

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕМЕНТАРНЫХ ВАЛЮТ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

В начале нынешнего столетия в ряде стран мира вновь оживился интерес практиков к проблематике комплементарных или локальных валют (КВ и ЛВ, соответственно). Данная проблематика в различных её аспектах отражена в работах таких иностранных специалистов, как П. Гловер (P. Glover), В. Зелизер (V. Zelizer), М. Кеннеди (M. Kennedy), Б. Лиетаер (B. Lietaer), Дж. Райан-Коллинз (J. Ryan-Collins), Дж. Стоддер (J. Stodder), Ф. Хайек (F. von Hayek), Г. Хайлеман (G. Hileman), С. Гезель (S. Gesell), а также отечественных Р. Х. Давлетбаев, А. Н. Дублянский, А. С. Генкин, О. Е. Калёнов, С. Н. Кукушкин, М. И. Туган-Барановский и др. По утверждению П. Норты очередной интерес к идее введения КВ отражает «возвращение к (модели) местных экономик» (“*taking back local economies*”) [1]. В макроэкономическом смысле локальными экономиками преимущественно пренебрегают в силу незначительности масштабов оборотов и объёмов денежной массы подобных дополнительных валют.

КВ (в т.ч. и валюта сообщества, *community currency*), по аналогии с обмениваемым в рамках бартерной экономики товаром, используется на соответствующем ему локальном рынке или в локализованном сообществе (*localized community*) и стремится эффективно вписаться в специфические особенности данной местности и/или сообщества [2].

Накопившийся к настоящему времени опыт реализации разнообразных и разномасштабных КВ-систем в основном связан с теми странами мира, население которых исторически выработало прочные традиции коллективного взаимодействия и кооперации на субнациональных уровнях: Германия, Франция, США, Японией, а также Испанией, Италией, Грецией, ЮАР, Бразилией и т.д. [3].

Следует отметить, что КВ вводится не только с целью выхода местных и региональных экономик из экономического кризиса и последующего их развития - существует и ряд других причин, стимулирующих введение КВ. Среди последних можно выделить социально-культурные, экологические, внутривластные и т.д. [4]. Именно это обстоятельство наводит на вопрос о том, оказывает ли введение КВ-проектов влияние на устойчивое развитие на регионы их обращения.

КВ-проекты являются недостаточно исследованными в части того оказывают ли они какое-либо влияние на экономики регионов. В связи с этим, поставленной целью проводимого исследования является выявление основных каналов влияния КВ на уровень деловой, финансовой и социальной активности, а также социального развития исследуемых локальных сообществ и территорий. Для достижения данной цели необходимо определить направления устойчивого развития, цели введения подобных инициатив на местах и сопоставить их друг другу.

В подобном контексте стоит отметить, что поддержание надлежащего уровня экономической активности местного населения и местных компаний на отдельно взятых территориях страны является одним из важнейших факторов, предопределяющих устойчивый рост национальной экономики страны, уровень социально-экономического развития на местах, а также материального и финансового благополучия местного населения.

Решение вопросов устойчивого развития значимо для продолжения и развития деятельности, направленной на охрану окружающей среды, развитие социальной сферы, а также отношений с зарубежными партнерами, которые также движутся в данном направлении, особенно в части «зеленой» повестки.

Будет уместным отнести многие известные КВ-проекты как отвечающие широко обсуждаемой в последние годы и продвигаемой мировым бизнесом и сообществом концепции ESG (Environmental, Social, and Corporate Governance), по сути, представляющей собой новую стратегию корпоративной политики. С другой стороны, инициативу разработки и последующей реализации этих проектов можно рассматривать и как проявление действия инклюзивного экономического института, мотивирующего местные бизнес и сообщество активизировать своё участие в экономических отношениях с целью поддержания стабильности развития и увеличения своей прибыли [5].

С точки зрения ESG, последствия перехода к полностью замкнутой экономике могут оказаться существенными. Руководители компаний должны переосмыслить деятельность их компаний, чтобы

определить экономическую целесообразность внедрения операций полного цикла и при этом регулировать потребление ресурсов, использование энергии и производственные процессы с целью устранения излишних отходов и создания возобновляемой продукции [6].

Экологический фактор в концепции ESG отражает степень озабоченности населения угрозами окружающей среде (выбросы парниковых газов, загрязнение мирового океана, чрезмерное использование природных ресурсов, несоблюдение природоохранного законодательства и т.д.).

Потенциальное положительное воздействие КВ на окружающую среду разнообразно:

- во-первых, КВ способны уменьшить экологический след за счет обеспечения более локализованных моделей потребления и импорта, что уменьшает затрачиваемую для транспортировки энергию [7].
- во-вторых, КВ может облегчить совместное использование ресурсов и обеспечить доступный рынок повторного использования ненужных товаров посредством новых социальных институтов для совместного потребления и устойчивые «системы обслуживания продуктов» для фермеров [8; 9].
- в-третьих, КВ могли бы потенциально стимулировать развитие новых «зеленых» технологий, например, в случае возобновляемые источники энергии, путем привлечения инвестиционного капитала выпуском векселей, обеспеченных будущим производством энергии, и выкупу в счет будущего производства [10] и т.д.

Помимо потенциального решения вышеуказанных проблем, КВ-проекты также способны снижать затраты на логистику того или иного товара или продукта, популяризировать сельское хозяйство в регионе, утилизацию отходов и прочие экологически актуальные аспекты.

По мнению некоторых инициаторов КВ-проектов, их основной целью является улучшение социальных аспектов благосостояния, что является одним из составляющих компонентов концепции ESG. Это может происходить различными способами, например, путем поощрения актов соседской поддержки, которая способствует чувству общности, укреплению доверия и социального капитала среди участников [11].

УЧАСТИЕ В КВ

Инициативы этого типа особенно полезны в районах, где сообщества фрагментированы, местные доверительные отношения разрушены и, похоже, способствуют «наведению мостов» социального капитала между разрозненными социальными группами (например, подростки и пожилые жители, представители разных расовых или культурных различий) и позволяют участие «труднодоступных» исключенных социальных групп [12]. Неявно в этом модели является мнение, что каждый может что-то предложить, включая тех, чьи навыки не ценятся формальный рынок труда.

КВ расширяют возможности социально изолированных групп, тем самым повышая самооценку, уверенность, социальное участие и благополучие населения [13].

Каждый из этих факторов оказывает влияние на устойчивое развитие региона. В других типах КВ небольшие взаимодействия, которые сопровождают экономически более мотивированные транзакции, также создают рост духа сообщества и сетей дружбы.

В дополнение следует отметить, что КВ-проекты могут выполнять свою социально-ориентированную миссию за счет того, что:

1. жители постепенно становятся идеологическими единомышленниками и в их сознании понятия «деньги» и «свобода» становятся всё более взаимосвязанными;
2. происходит формирование замкнутых цепочек обмена между жителями местными товарами или услугами;
3. наличные КВ с местной символикой подчеркивают самобытность региона, делая его узнаваемым не только в своём регионе и стране, но и во многих странах мира, что становится предметом гордости для местного населения.

В государственном контексте данный фактор связан с поддержкой со стороны правительств подобных валютных инициатив. Здесь немаловажен и тот факт, что различные аналитические центры и неправительственные организации «новой экономики» были в авангарде валютных экспериментов, создавая за последние 30 лет такие сообщества поддержки КВ как, например, Фонд новой экономики (Великобритания), Штрохальм (Нидерланды), Общество Шумахера (США), SANE (ЮАР) и Living Economies (Новая Зеландия). Для некоторых из них ключевым обоснованием использования валют сообщества является «отказ от капиталистических кредитных денег», а именно экологическая критика современных финансовых институтов. КВ способны встроить экономический обмен в экологических пределах, подкрепив деньги реальными биофизическими ресурсами (такими, как энергия кВт·ч), тем самым ограничивая их неконтролируемую эмиссию [5, 12].

На основании полученных результатов делается вывод о том, что в настоящее время проекты КВ не только набирают свою популярность, но и эффективно используются во многих странах мира. При этом в последние годы отмечается активная цифровизация этих проектов, заметно повышающая их эффективность и привлекательность. Также отмечается, что КВ-проекты концептуально легко интегрируемы как подсистемы в набирающую обороты ESG-концепцию.

Обоснованность результатов и выводов данного исследования подтверждается, прежде всего, тем, что они расширяют научное знание о факторах, предопределяющих структуру предпочтений населения регионов относительно реализуемых на их территории платежных инструментов и, в особенности, в условиях потенциальной дестабилизации финансово-экономической ситуации в стране.

Интересен тот факт, что, решая свои повседневные актуальные проблемы локальных сообществ, инициаторы введения КВ изначально ориентировались на базовые ценности концепции ESG задолго до того, как эта концепция было официально провозглашена на международном уровне и впоследствии стала важной повесткой ООН, соответствующей также задачам устойчивого развития (Sustainable Development Goals, SDGs).

Автором резюмируется, что системно сбалансированный КВ-проект способствует росту объёма местного товарооборота и общей стабилизации локальной экономике при отсутствии необходимости в привлечении дорогих внешних финансовых ресурсов, и что дальнейшее исследование КВ-систем целесообразно проводить в контексте разрешения проблем антикризисного управления развитием как корпоративных структур, так и отдельно взятых отраслей региональных экономик.

ЛИТЕРАТУРА

1. North P. Ten Square Miles Surrounded by Reality? Materializing Alternative Economies Using Local Currencies // *Antipode* 2014. Vol. 46 (1). Pp. 246-265.
2. Валиуллин Х. Х., Ширяева Л. А. К методологии анализа проектов комплементарных валют // *Российский экономический журнал*. 2022. № 4. С. 114-128.
3. Хайек Ф. Частные деньги. – М.: Институт национальной экономики, 1996.
4. Валиуллин Х. Х., Ширяева Л. А. Рынки альтернативных валют и платежных систем // *Аудит и финансовый анализ*. 2019. № 6. С. 91-96.
5. Hileman G. From Bitcoin (BTC) to the Brixton Pound (Bf): History and Prospects for Alternative Currencies // *Financial Cryptography and Data Security*. 2014. Pp. 163-165.
6. Mascotto G. ESG Outlook: Five Key Trends Are Driving Momentum in 2020. 10.03.2022. – URL: <https://www.americancentury.com/institutional-investors/insights/esg-outlook-early-innings-sustainable-investing/>.
7. Douthwaite R. Short Circuit: Strengthening local economies for security in an unstable world. UK, Totnes: Green Books, 1996.
8. Briceno T., Stiglitz S. The role of social processes for sustainable consumption // *Journal of Cleaner Production*. 2006. Vol. 14 (17). Pp. 1541-1551.
9. Botsman R., Rogers R. What's mine is yours: The rise of collaborative consumption. London: Harper, 2010.
10. Turnbull S. Options for Rebuilding the Economy and the Financial System // *SSRN Electronic Journal*. 2009.
11. Collom E. Engagement of the Elderly in Time Banking: The Potential for Social Capital Generation in an Aging Society // *Journal of Aging & Social Policy*. 2008. Vol. 20 (4). Pp. 414-436.
12. Lietaer, B., Stodder J. Complementary credit networks and macroeconomic stability: Switzerland's *Wirtschaftsring* // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2012. Vol. 72. Iss. 1. Pp. 79-95.
13. Naughton-Doe R. Time Banking in Social Housing: A Toolkit for Co-production in Public Services // *International Journal of Community Currency Research*. 2011. Vol. 15. Iss. D. Pp. 73-76.